

Петрунин Дмитрий Александрович

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

В статье проводится исследование истории возникновения и развития уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в законодательстве Российской империи. Особое внимание автор уделяет изучению нормативного закрепления и выявлению основных тенденций развития уголовной ответственности за данное преступление в законодательных актах, начиная с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и заканчивая Уголовным уложением 1903 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/6/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 127-129. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Из данного уравнения следует, что с повышением катодной плотности тока, увеличением межэлектродного расстояния и понижением температуры катодный выход по току должен повышаться, что полностью согласуется с ранее полученными уравнениями и экспериментальными данными [1-3; 5-8].

Из последних уравнений следует, что должны соблюдаться линейные зависимости $(I - \eta) - 1/i_k$ и $(I - \eta) - 1/l$, проходящие через начало координат, а также $\ln(I - \eta) - 1/T$. Необходимо отметить, что тангенс угла наклона зависимости $\ln(I - \eta) - 1/T$ не равен W/R , как было принято ранее [1], а равен $(W + \Delta H)/R$.

Математическая обработка известных данных по электрохимическому выделению металлов из расплавов их солей [1; 2; 8] с использованием программы *Mathcad* позволила установить следующие зависимости $(I - \eta)$ от $1/i_k$, $1/l$ и $\ln(I - \eta)$ от $1/T$ (Таблица 1).

Коэффициент корреляции данных уравнений равен 0,91-0,999, что свидетельствует о достаточно высокой точности уравнения (1).

Используя полученное уравнение, можно рассчитать критическую плотность тока, выше которой начнется выделение металла.

Таким образом, уравнение (1) достаточно точно описывает зависимость катодного выхода по току металла при электролизе расплава от плотности тока, межэлектродного расстояния и температуры, учитывая при этом зависимость растворимости металла в расплаве от температуры.

Необходимо отметить, что катодный выход по току зависит не только от указанных параметров процесса электролиза, но и от ряда других [4; 5], влияние которых будет рассмотрено в последующих работах.

Список литературы

1. Алабышев А. Ф. Закон Фарадея и выход по току при электролизе расплавленных солей. 1. Влияние температуры // Журнал прикладной химии. 1947. Т. 20. № 6. С. 558-563.
2. Алабышев А. Ф. Закон Фарадея и выход по току при электролизе расплавленных солей. 2. Роль плотности тока // Журнал прикладной химии. 1947. Т. 20. № 7. С. 597-604.
3. Беляев А. И. Металлургия легких металлов. М.: Металлургия, 1970. 368 с.
4. Делимарский Ю. К. Теоретические основы электролиза ионных расплавов. М.: Металлургия, 1986. 234 с.
5. Делимарский Ю. К. Электрохимия ионных расплавов. М.: Металлургия, 1978. 248 с.
6. Ротинян А. Л. Выход по току при электролизе расплавленных солей // Журнал прикладной химии. 1948. Т. 21. № 7. С. 755-764.
7. Ротинян А. Л. К вопросу о выходе по току при электролизе расплавленных солей // Журнал прикладной химии. 1953. Т. 26. № 10. С. 1085-1089.
8. Справочник металлурга по цветным металлам. Производство алюминия. М.: Металлургия, 1971. 560 с.
9. Стромберг А. Г., Семченко Д. П. Физическая химия. М.: Высшая школа, 1900. 527 с.

УДК 343.7

Юридические науки

В статье проводится исследование истории возникновения и развития уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в законодательстве Российской империи. Особое внимание автор уделяет изучению нормативного закрепления и выявлению основных тенденций развития уголовной ответственности за данное преступление в законодательных актах, начиная с Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и заканчивая Уголовным уложением 1903 г.

Ключевые слова и фразы: уклонение от воинской повинности (призыва); обманные действия; членовредительство; пособничество; подстрекательство.

Петрунин Дмитрий Александрович

Омская академия МВД России

petrunina.nast2012@yandex.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ[©]

Для правильного понимания сущности уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу важно иметь представление о возникновении, законодательном развитии и совершенствовании данного правового института в Российской империи.

Необходимо отметить, что нормы, регулирующие уголовную ответственность за уклонение от призыва на военную службу, стали привлекать пристальное внимание законодателя лишь со второй половины XX века.

Поэтому впервые закрепление в качестве самостоятельного института уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за уклонение от воинской повинности (призыва), получили в Уложении о

наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в Главе 1 «О преступлениях и проступках против постановлений о повинности военной службы» Раздела 6 (в редакции 1885 г.) [6, с. 380-385]. Данное обстоятельство связано с принятием в 1874 г. Устава о воинской повинности [3], который стал первым официально принятым нормативным актом, регулирующим процедуру призыва на военную службу. В Уставе также предусматривались основания освобождения и отсрочки от призыва на военную службу: 1) по здоровью, 2) по семейному положению, 3) по роду занятия, 4) по имущественному положению, 5) по образованию [Там же, с. 17-33]. Все подданные Российской империи, достигшие 21 года и не имеющие вышеперечисленных оснований, подлежали обязательной воинской повинности, «без различия состояний» [Там же, с. 7-8].

Необходимо отметить, что в силу слабо развитой юридической техники данного периода единого состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за уклонение от воинской повинности (призыва) на военную службу, не было. Законодатель в основном применял казуистическое описание внешнего проявления посягательств на порядок комплектования армии. В целях их предупреждения в Главе 17 Устава «О взысканиях за нарушение законов о воинской повинности» были закреплены составы уклонений от призыва на военную службу [Там же, с. 100-104], совершение которых являлось преступлением согласно вышеуказанному Уложению. Социальная значимость комплектования Вооруженных Сил по призыву на данный период времени была обусловлена, прежде всего, необходимостью сохранения суверенитета и территориальной целостности Российской империи после Крымской войны (1953-1956 гг.). Это и привело законодателя в сторону усиленной криминализации за указанные деяния, так как защита Отечества была священной обязанностью каждого русского подданного. Рассмотрим некоторые составы преступлений, которые по своей законодательной конструкции наиболее близки современной ч. 1 ст. 328 УК РФ, закрепляющей уголовную ответственность за уклонение от призыва на военную службу, непосредственным объектом которой является порядок комплектования Вооруженных Сил РФ. Так, в ст. 508 Уложения была предусмотрена ответственность за неявку призываемого к исполнению воинской повинности (призыва) на медицинское освидетельствование или переосвидетельствование без уважительных причин. Лица, которые были признаны способными к военной службе, по зачислению в войска подвергались взысканию дисциплинарному. Лица, которые не явились без уважительных причин для освидетельствования, признанные негодными к военной службе или же признанные годными к ней, но не поступившие в связи с неявкой в постоянные войска, подвергались наказанию в виде ареста на срок не свыше 3 недель. Следовательно, ответственность за совершение этого преступления наступала при отсутствии уважительных причин неявки на мероприятие, связанное с медицинским освидетельствованием, переосвидетельствованием, которое, согласно санкции, являлось уголовным проступком [6, с. 381], независимо от того, признавалось лицо годным или негодным к военной службе. Уложение предусматривало повышенную ответственность за квалифицированные виды уклонения от призыва на военную службу, дифференцировав ответственность в зависимости от того, достиг ли призывник цели навсегда уклониться от поступления на службу, либо же он был разоблачен и зачислен на службу. Согласно ст. 511 Уложения, предусматривалась ответственность за использование лицом непредоставленных ему оснований освобождения либо отсрочки от призыва на военную службу с целью от него уклониться, а также за применение иных обманных действий с той же целью [Там же, с. 382]. Установленное лицо зачислялось на военную службу и подвергалось одиночному заключению в военной тюрьме на срок от 3 до 4 месяцев. Такому же наказанию подвергались и лица, которые с целью уклонения от военной службы, сами или при содействии других, «изувечат себя, растроят себе раны или иным каким-либо образом повредят своему здоровью» (членовредительство, ст. 512 Уложения) [Там же, с. 383]. В соответствии со ст. 514 и ст. 515 Уложения предусматривалась уголовная ответственность соучастников преступления, как пособников в членовредительстве с целью уклонения от поступления на военную службу, так и подстрекателей, подговоривших к уклонению от обязанностей, налагаемых Уставом о воинской повинности, и лиц, которые укрывают уклоняющихся [Там же, с. 383-384]. Наказание в первом случае сводилось к тюремному заключению сроком от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, а во втором – к денежному взысканию не свыше ста рублей. Примечательно, что, согласно ст. 509 Уложения, лица, принятые в постоянные войска или призываемые в них по вынужденному номеру жребия и не явившиеся на службу в назначенный срок без уважительных причин, считались уклоняющимися от военной службы, а не от призыва на нее [1, с. 48]. Таким образом, лицо приобретало правовой статус военнослужащего с момента определения номера его жребия, поступления в постоянные войска, до этого момента лицо, не явившееся на медицинское освидетельствование, переосвидетельствование, применившее обманные действия либо членовредительство, считалось уклоняющимся от мероприятий, связанных с призывом на военную службу в Российской империи. Все перечисленные противоправные деяния являлись длящимися преступлениями [3, с. 102].

Следующим этапом совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за уклонение от воинской повинности (призыва), стало принятие в 1903 г. кодифицированного Уголовного уложения Российской империи, которое, во-первых, сократило их количество, а во-вторых, дифференцировало ответственность в зависимости от способа и цели уклонения в рамках одной нормы [5, с. 65-68]. Так, согласно ст. 182, лица, подлежащие по вынужденному жребию поступлению в постоянные войска и не явившиеся на медицинское освидетельствование и переосвидетельствование без уважительных причин, по причине негодности к военной службе наказывались арестом на срок не свыше одного месяца. В ч. 1 ст. 188 Уложения была предусмотрена дифференцированная ответственность, во-первых, за причинение себе, лично или с помощью другого лица, телесного повреждения с целью уклонения от воинской повинности (призыва), препятствующего

приему на военную службу или ее отбыванию; во-вторых, за обманные действия, связанные с незаконным получением освобождения от военной службы или отсрочки; в-третьих, за самовольное оставление Отечества с целью уклонения от исполнения воинской повинности. Согласно ч. 2 ст. 188 Уложения, лицам, совершившим уклонение указанными выше способами и зачисленным впоследствии на военную службу до достижения ими 34-летнего возраста, наказание сводилось к одиночному заключению в военной тюрьме на срок от 3 до 4 месяцев. Помимо этого, в соответствии со ст. 190, виновные в подстрекательстве к неявке на военную службу в мирное время в установленный срок подлежали наказанию в виде ареста.

После революции 1917 г. Советская власть в России отменила действовавшее ранее законодательство Российской империи. Данное обстоятельство привело к декриминализации уклонения от призыва на военную службу. Согласно Декрету СНК от 15 января 1918 г. «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии», поступление в ряды РККА осуществлялось на контрактной (добровольной) основе [4, с. 50]. Ответственность предусматривалась только за уклонение от военной службы [2, с. 24].

Анализ истории развития уголовно-правовых норм об ответственности за уклонение от призыва на военную службу в Российской империи позволяет сделать следующие выводы:

1. Впервые уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу появилась в Российской империи с принятием Устава о воинской повинности и была первоначально закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1885 г.), а впоследствии в Уголовном уложении 1903 г. Уголовная ответственность была строго дифференцирована в зависимости от способа и достижения цели уклонения. Единого состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за указанное деяние, не было. Преступления являлись длящимися.

2. История развития уголовно-правовых норм об ответственности за уклонение от призыва на военную службу в Российской империи свидетельствует, во-первых, о тенденции к детализации объективной стороны преступлений, выраженной в ряде деяний, направленных на уклонение от мероприятий, связанных с призывом на военную службу в Российской империи при отсутствии уважительных причин неявки на них, а во-вторых, к установлению уголовной ответственности за пособничество и подстрекательство к вышеуказанному уклонению.

Список литературы

1. Воинский устав о наказаниях. СПб., 1896. 111 с.
2. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., 1953. 463 с.
3. Свод законов Российской империи: в 16-ти т. СПб., 1897. Т. 4. 210 с.
4. Систематизированный сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. М., 1919. 238 с.
5. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. / под ред. Ф. А. Иогансона. Киев, 1903. 226 с.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / под ред. Н. С. Таганцева. СПб., 1895. 925 с.

УДК 373.3.037(045)

Педагогические науки

В статье определены и теоретически обоснованы организационно-педагогические условия формирования физического здоровья учащихся в учебно-воспитательном процессе начальной школы. Предложена система работы по повышению уровня профессионально-валеологической компетентности педагогов начальной школы, показана возможность насыщения содержания учебно-воспитательного процесса проблематикой формирования здоровья человека путем внедрения валеологического компонента.

Ключевые слова и фразы: организационно-педагогические условия; формирование физического здоровья; ученики; начальная школа.

Пивненко Юлия Владимировна

Запорожский институт последипломного педагогического образования, Украина
ylichka1978@mail.ru

СОЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ[©]

Постановка проблемы

Обязанность государства по обеспечению здорового развития детей определена Конвенцией ООН о правах ребенка, ратифицированной Верховной Радой Украины (1991 г.). Законодательными актами и нормативными государственными документами об образовании приоритетной задачей определяется воспитание здоровой личности в условиях учебно-воспитательного процесса.